

ной Африки. Через 15 лет они будут получать 30 %, поскольку морской путь из региона в США в 2 раза короче, чем с Ближнего Востока, а политическая ситуация более стабильна, чем в Персидском заливе. Растущее влияние в Африке приобретает Китай, куда поступает нефть из Судана, Габона, Анголы и Нигерии (30 % китайского импорта нефти), растут прямые иностранные инвестиции. К настоящему времени они составляют более 40 млрд дол., т. е. почти вдвое больше уровня 2004 г.

4. Африка по-прежнему сталкивается с проблемами мира и безопасности. Преобразование ОАГ в Африканский союз в 1999 г. породило надежду, что внутриафриканская напряженность, характерная практически для всех регионов континента, будет снижена. Самой болевой точкой остается ситуация в Сомали, где деятельность ООН по поддержанию мира оказалась совершенно неэффективной, поскольку ООН отказалась от политики переговоров с лидерами воюющих группировок. Сказывается отсутствие политической воли у государств — членов ООН и Африканского союза. В Африке накоплен немалый опыт разрешения многих страновых и региональных конфликтов на примере Анголы, Мозамбика, Намибии, Руанды, Сьерра-Леоне, Демократической Республики Конго (Заир).

5. Республика Беларусь в рамках становления и развития своей африканской политики должна решить четыре основные задачи:

- резкое усиление имиджа страны, ее узнаваемости на африканском континенте;
- разработка и принятие документа (пока на уровне МИД) с указанием тактических и стратегических интересов Беларуси в области внешнеэкономической деятельности, образовательной политики на африканском направлении;
- значительное расширение отдела Африки МИД Республики Беларусь, который был координатором усилий республиканских структур;
- расширение дипломатического присутствия Республики Беларусь к югу от Сахары.

ПРОБЛЕМАТИКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Шадурский В. Г., Кошевская Н. О., Белорусский государственный университет

Проблема энергетической безопасности входит в перечень наиболее актуальных направлений политики как Европейского союза, так и России. Понятие «энергетическая безопасность» можно определить как состояние защищенности страны от угроз надежному топливному и энергетическому обеспечению. Россия возглавляет список стран-поставщиков в Европейский союз природного газа и находится на второй позиции по поставкам нефти и нефтепродуктов.

Внимание к вопросам энергетической безопасности заметно усилилось в 2006 г. Это было вызвано комплексом причин: ростом мирового спроса на энергоресурсы, повышением цен на энергию и обострением вопросов обеспечения безопасности транзита. Кризис, связанный с транзитом газа через Украину в конце 2006 г., подчеркнул необходимость в создании новых законодательных и институциональных инструментов. При попытке же создать эти инструменты стало очевидно, что Российская Федерация и ЕС не могут согласовать концептуальные основы энергетического сотрудничества. Позиция Евросоюза состоит в заключении с Россией единого рамочного договора на покупку российского газа на границе ЕС. Для России стратегической задачей является прямой выход к европейским потребителям и недопущение европейских стран к центрально-азиатским ресурсам.

У российского концерна «Газпром» есть два варианта для обеспечения прямого выхода к европейским потребителям. Первый — это достижение договоренностей с национальными правительствами о контроле над газораспределительными

сетями. Второй механизм — это допуск европейских энергетических компаний к добыче газа на российской территории и создание совместного концерна «Газпрома» и европейских энергетических компаний. В настоящее время активно реализуется второй механизм, а именно строительство «Северного потока», а также планируемое сооружение трубопровода «Южный поток».

Еще один аспект, влияющий на проблему энергобезопасности России и Евросоюза, является трансформация отношений России и постсоветских стран. В ходе первого «газового кризиса» с Украиной Россия четко продемонстрировала нежелание «привязывать» к себе постсоветские страны, показала готовность идти на политическое обострение с официальными властями государств-соседей. «Газовый кризис» конца 2008 г. оказал существенное влияние на состояние российско-евросоюзских отношений как в сфере энергетического диалога, так и в сфере политического взаимодействия:

- стало очевидно, что новое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Евросоюзом не будет подписано без пункта об энергетической безопасности;

- еще раз проявились позиции США и Евросоюза относительно энергетической монополии России, а также необходимости диверсификации источников энергии;

- одним из скрытых итогов очередной «газовой войны» стало «исчезновение» Европейской энергетической хартии. Россия, как известно, не ратифицировала Энергетическую хартию и Договор к Энергетической хартии и, несмотря на политическое давление со стороны Евросоюза, применяет его на временной основе.

На сегодняшний день существуют два основных подхода к решению проблемы создания законодательной базы в сфере энергетики:

- 1) модернизация Договора к Энергетической хартии, подписание Транзитного протокола и ратификация Россией этих документов,

- 2) создание Глобальной энергетической хартии, которая в том числе будет регулировать отношения Российской Федерации и Европейского союза в сфере энергетики.

В последнее время за словами о желании создать единую энергосистему Европы стоит явное намерение построить механизмы взаимного сдерживания и страхования, т. е. модели реализуемой в прошлом политики «сдерживания».

Исторический опыт показал всю неэффективность данной политики, поэтому сегодня, на наш взгляд, сторонам необходимо прекратить руководствоваться старыми стереотипами мышления и создавать новую энергетическую политику.

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ: ОТ «ВОСТОЧНОГО ИЗМЕРЕНИЯ» К «ВОСТОЧНОМУ ПАРТНЕРСТВУ»

Шадурский В. Г., Редько А. В., Белорусский государственный университет

В последнее время Беларусь и Украина превратились в поле виртуального геополитического соперничества между Европейским союзом и Россией, в котором Польша выступает скорее не как представитель общеевропейских интересов, а как выразитель своих собственных исторических амбиций. Традиционный исторический и политический конфликт Варшавы и Москвы в значительной степени определяет общую стратегию восточной политики Польши, в которой вырисовывается задача вывести бывшие советские республики из-под влияния России.

С 2003 г. Польша последовательно и целенаправленно реализовывает свой проект восточной политики. Во время подготовки Польши к вступлению в Европейский союз была озвучена инициатива «Восточного измерения», которая давала возможность Польше «запатентовать» свое влияние на Беларусь и Украину. Отличительной чертой инициативы «Восточное измерение» являлось стремление Польши сотрудничать с сектором неправительственных организаций Белару-